

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сара Орвиг

СИЛЬНЕЕ ЖЕЛАТЬ  
НЕВОЗМОЖНО



313

 HARLEQUIN®

Содлазнь

**Сара Орвиг**

# **Сильнее желать невозможно**

**Серия «Соблазн – Harlequin», книга 313**

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=34472956](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34472956)*

*Сильнее желать невозможно: роман /Орвиг Сара: Центрполиграф;*

*Москва; 2019*

*ISBN 978-5-227-08584-9*

## **Аннотация**

Компьютерный гений Люк Уэстон возвратился из Кремниевой долины на семейное ранчо в Техасе, чтобы с помощью новейшего программного обеспечения раскрыть мошенническую схему. А еще он надеялся вновь увидеть женщину, в которую был влюблен много лет назад, но так и не смог забыть. Давным-давно, когда Люк уехал из города, Скарлетт едва выбралась из пучины одиночества и боли. Теперь он вернулся...

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	42

# **Сара Орвиг**

## **Сильнее желать НЕВОЗМОЖНО**

### **Глава 1**

В среду первого августа Люк Уэстон в своем частном «Гольфстриме» направлялся в Рой-ал, штат Техас. За окном иллюминатора расстился огромный массив мескитовых деревьев. Внезапно его взору предстало родное поместье «Дабл-У», с высоты птичьего полета напоминающее двойное U. Он там вырос, а теперь летел спасать ранчо.

Люк испытывал смешанные чувства по отношению к родовому гнезду. Это больше не его дом. После окончания Стэнфорда он шесть лет жил в Кремниевой долине, где основал собственную компанию в сфере новых технологий, и его это вполне устраивало. Тем не менее он не мог допустить, чтобы тexasское ранчо было продано с аукциона из-за многочисленных долгов отца-алкоголика, который неоднократно перезакладывал имение. Хорошо, что он не похож на отца. С другой стороны, отец в его годы не пил. Да и дед стал пьющим также в зрелом возрасте, а потом его убили в пьяной драке, случившейся в баре. Словом, плохая наслед-

ственность.

Люк задумался о своих друзьях, особенно о покойном Уилле Сандерсе. Он не смог приехать на похороны, в тот момент находясь в Европе. Кстати, потом выяснилось, что Уилл жив. Интересно, кого похоронили вместо него?

Когда Люк еще только собирался вылететь в Техас, Уилл сообщил ему по телефону, что только их общий друг Ричард Лоуэлл знает правду. Правда, Ричард исчез, и никто не знал, куда он делся. А еще пропал Джейсон Филлипс, тоже общий друг. Только полиция и близкие Уилла располагали информацией и пытались разобраться, что произошло. Уилл признался Люку, что Рич пытался убить его на рыбалке – выбросил за борт и оставил тонуть, но он спасся и вернулся домой уже после похорон. Однако тело было кремировано, хотя и можно было попытаться идентифицировать ДНК по пеплу и костям.

Вдобавок к этому Уилл сообщил Люку, что со счетов общества скотоводов Ройала похищены все деньги, и в частности к этому также подозревают Ричарда. Люк предложил найти вора с помощью новейшего программного обеспечения, разработанного его компанией «Уэст-Тех». Уилл заинтересовался, и они договорились обсудить все лично, как только Люк прилетит в Ройал.

Люк вновь задумался о том, с какой целью возвращается. Во-первых, нужно спасти родовое поместье. Интересно, в каком оно сейчас состоянии, сколько там лошадей, работни-

ков. Отец и им задолжал жалованье?

Во-вторых, необходимо помочь Уиллу в поисках Рича Лоуэлла. Для этого уже нанят частный детектив.

И в-третьих, Люк чувствовал себя обязанным навестить отца в доме престарелых. Тот обитал там с тех пор, как у него обнаружили цирроз печени.

А еще всегда, думая о Техасе, он вспоминал Скарлетт Маккиттрик.

Встречи с ней определенно стоит избегать, хотя Люк и подозревал, что ничего не получится. Она – лучший ветеринар в Ройале, так что, скорее всего, ему понадобится ее профессиональная помощь.

Им овладели воспоминания. Обнаженная Скарлетт, поцелуи, объятия, ее чувственные отклики на его ласки. Дыхание Люка участилось. Он был для нее неподходящей партией, и она сильно разозлилась, когда он уехал, вместо того чтобы на ней жениться.

Люк попытался отвлечься от мыслей о Скарлетт. Не стоит забывать о первоочередной задаче. Спасение поместья. Он давно расплатился по долгам, однако сделал роковую ошибку, оставив его в собственности отца. В результате тот снова наделал долгов, а Люк оставался в неведении и не приехал, даже когда отец отправился в дом престарелых, уверяя, будто все хорошо, беспокоиться не о чем. Люк поверил родителю.

А почувствовал неладное, только когда не смог ни с кем

связаться на ранчо. Потом позвонил Нейтан Баттл, шериф Ройала, и сообщил, что имение за долги выставлено на аукцион. Люк пообещал прилететь через два дня и оплатить все счета. Он очень надеялся, что удастся все исправить.

Сразу после приземления Люк позвонил Коулу Салливану, частному детективу, и они договорились встретиться завтра в Бринкли, небольшом городке неподалеку от Ройала. Он набрал Уилла, сообщил о своем приезде, и они также решили пересечься завтра перед встречей Люка с детективом.

Люк уселся в новый черный пикап и поехал на ранчо. Первое же пастбище неподалеку от дома привело его в ужас. Вялые лошади стояли, опустив головы, и были так сильно истощены, что, казалось, не доживут до следующего утра.

Он подъехал к дому, ограда вокруг которого покосилась, а одна из внешних стен практически обрушилась. От вида этого запустения у Люка заныло сердце.

Он крепко выругался. Да, похоже, он явно недооценивал масштабы катастрофы. Сделав несколько глубоких вдохов, он позвонил в ветеринарную клинику Скарлетт Маккиттрик, но с разочарованием услышал, что в офисе она отсутствовала.

Люк развернул пикап и помчался на ранчо Маккиттриков. Подъезжая к знакомым постройкам, он наконец почувствовал, что вернулся домой. Осмотрелся вокруг. В воспоминаниях возникла Скарлетт Маккиттрик, смотревшая на него своими карими глазами. Последний раз они виделись десять

лет назад, с тех пор его жизнь невообразимо изменилась. Тем не менее, независимо от того, сколько прошло времени, он так и не смог ее забыть.

Люк ругал себя за мучительную тоску по ней. Казалось бы, все в прошлом. Ан нет. Стоило вернуться, и старые чувства, словно паводковые воды, прорвали плотину.

На волне ностальгии он еще раз вспомнил, что произошло между ними. Когда они учились в школе, Скарлетт призналась, что влюблена в него. Поначалу у них разгорелся бурный роман, однако в выпускном классе подступила реальность.

У Люка плохая наследственность, а у Скарлетт очень хорошая семья. Ее отец умер, когда она была маленькой, и ее брат Тоби возложил на себя все мужские заботы, а мать стала управлять ранчо с его помощью. Люк не хотел испортить Скарлетт жизнь, опасался, что плохая наследственность его семьи проявится и в нем.

К моменту окончания средней школы Скарлетт знала, что он уезжает в колледж, но не хотела с ним расставаться и, чего он совсем не ожидал, ясно дала понять, будто надеется на совместное будущее и собирается выйти за него замуж сразу после выпускного. Она казалась ему слишком молодой и неопытной, чтобы принимать подобные решения, способные оказать влияние на всю оставшуюся жизнь. Ее поцелуи были полны страсти, но все равно в свои шестнадцать она казалась ему ребенком. Он ведь был старше, ему исполнилось



восемнадцать.

Он не собирался жениться так рано и не был уверен, женится ли когда-либо. Брак его родителей был несчастливый. Они ссорились, вместе выпивали, дрались, изменяли друг другу. С такой-то наследственностью он считал себя не вправе портить жизнь Скарлетт. Однако безнадежно влюбленная шестнадцатилетняя девушка не поняла его. Они расстались не лучшим образом, о чем Люк по сей день глубоко сожалел.

Оба зажили своей жизнью. После окончания Стэнфорда Люк основал компанию «Уэст-Тех» и вывел на рынок смартфон с уникальными функциями, что позволило ему разбогатеть и оставить позади всех своих конкурентов.

Скарлетт занялась ветеринарной медициной, и это неудивительно. Она всегда была готова помочь любому живому существу, любила маленьких детей и животных так же сильно, как он любил электронику и новые технологии. Она обручилась с Таннером Дюпре, унаследовавшим нефтяную компанию, но тот бросил ее прямо у алтаря. По мнению Люка, никто не был ее достоин. А жирный ублюдок Дюпре и подавно ее не заслуживал. Это же надо додуматься, бросить невесту в день свадьбы! На такое способен разве что законченный эгоист, человек с гнилой душой.

Вздыхнув, Люк подумал, что вряд ли имеет право его осуждать, поскольку сам когда-то ее бросил, хотя по-прежнему считал, что поступил правильно. Как-никак дурная наследственность. Правда, отбросив благородство, стоит при-

знать по прошествии времени, что Скарлетт оказалась самой сексуальной женщиной в его жизни. Даже спустя много лет он возбуждался, просто думая о ней.

Люк стал первым мужчиной Скарлетт, когда они были еще подростками, и до сих пор помнил, как обнимал ее стройное податливое тело. Может ли это повториться, пока он здесь? Застонав, он попытался отбросить опасные мысли. В колледже он провел слишком много бессонных ночей, желая ее, фантазируя о ней, борясь с желанием позвонить ей. При этом не хотел испортить Скарлетт жизнь. В какой-то момент Люк успокоился. Поэтому и сейчас не стоит вновь разжигать былую страсть.

Это было бы несправедливо по отношению к ней.

Люк решительно покачал головой, решив сосредоточиться на текущих проблемах.

Когда он подъехал к дому Маккиттриков, собаки всех мастей и размеров подбежали к его машине. Он понял, что их подобрала Скарлетт, и не смог удержаться от улыбки. Выйдя из машины, негромко заговорил с лающими собаками, те тут же перестали лаять, а самые дружелюбные завиляли хвостами и даже разрешили себя погладить.

Скарлетт вышла на крыльцо и остановилась на верхней ступеньке. У Люка сжалось сердце, и на мгновение перехватило дыхание. Вдруг показалось, что это сон. Но она была реальной и стояла всего в нескольких футах от него. Он еле удерживался, чтобы не подбежать к ней, заключить в объ-

тия и целовать до бесконечности. От нее просто дух захватывало. Взгляд больших карих глаз ударял под дых. Она глухо вздохнула, и рубашка еще больше обтянула ее великолепную пышную грудь. Он помнил ее наивной веселой девочкой, а сейчас перед ним стояла женщина, от вида которой кровь в жилах забурлила, и его охватило нестерпимое желание.

И снова перехватило дыхание. Влечение оказалось настолько нестерпимым, что Люк сжал кулаки, пытаясь остаться там, где стоял. Окинул ее взглядом с головы до ног. И сердце бешено заколотилось. На ней были синяя хлопковая рубашка с короткими рукавами, джинсы в обтяжку и сапоги. Волосы Скарлетт были коротко острижены, огромные карие глаза – полны ярости.

Люк был ошеломлен, обескуражен. Казалось, он давно забыл Скарлетт. В таком случае почему тело так отреагировало на нее? И, судя по разгневанному выражению ее лица, она тоже не осталась равнодушной. Правда, ее реакция оказалась не той, на которую он рассчитывал.

– Убирайся вон, Люк Уэстон, – жестко бросила Скарлетт. – Катись к черту.

– Скарлетт, мне нужна твоя помощь, – быстро вставил Люк, пока она его не прервала. – Мой отец в доме престарелых. Ранчо в запустении. Животные умирают, им нужна твоя помощь...

Он специально упомянул об умирающих животных, зная,

что это не оставит ее равнодушной. И точно, гнев сменился беспокойством. Скарлетт не умела скрывать свои эмоции и готова была прийти на помощь любому животному, попавшему в беду. Двор, заполненный собаками, тому подтверждение.

Поджав губы, она уставилась на него.

– Я видел лошадей, и они выглядят настолько изможденными, что с трудом держат головы.

Она на мгновение закрыла глаза, будто почувствовала боль, а когда открыла, он понял, что достиг цели.

– Я поклялась помогать животным. Сейчас возьму инструменты.

– Ты можешь поехать со мной, я отвезу тебя обратно, когда ты закончишь. Просто спаси лошадей, или давай избавим их от страданий.

– Этого не понадобится. Я позабочусь о них.

– У них не осталось провианта. Нам необходимо съездить за припасами.

– Здесь все по-прежнему, так что ты знаешь, где раздобыть сено и корм. Сейчас возьму все необходимое и вернусь.

– Спасибо тебе, Скарлетт. Это очень важно для меня, мне нужен хороший ветеринар. Лошади в ужасном состоянии. Ты сама в этом убедишься.

Кивнув, она отвернулась.

Люк поспешил в машину. Воспоминания о том, как он занимался любовью со Скарлетт, не давали покоя. Однако по-

ра прекратить мучить себя. У них нет будущего. Он не подходит Скарлетт. Хотя его бизнес и успешен, для жизни этого было мало. Люк никогда не забывал о родителях. Бизнес отца тоже был прибыльным, даже после того, как алкоголь стал затуманивать его разум.

Он заметил, что Скарлетт отлично выглядит. Сначала очень сердилась, потом согласилась помочь. Немедленно. Трудно оставаться безразличным. Но так будет лучше для его же блага. Он прошел через ад, бросив ее в молодости. Теперь они взрослые, и ставки уже выше. Неужели он действительно сможет держать себя в руках, пока она будет рядом с ним на ранчо?

Скарлетт вошла в дом, где мать купала маленького Карла. На мгновение все тревоги рассеялись, и она улыбнулась своему любимому приемному мальчику. Ее сердце сжалось, когда Карл улыбнулся ей в ответ и протянул свои маленькие ручки.

– Я не могу забрать его, мам. Приехал Люк Уэстон. Сетует, что отец привел ранчо в упадок и там умирают животные. Он пришел просить о помощи. Мама, мне нужно ехать.

Мать нахмурилась и покачала головой:

– Я знаю, что ты обязана помочь. Сделай все, что нужно, но потом возвращайся домой. Не стоит связываться с Люком Уэстоном. Он разбил тебе сердце, Скарлетт. Не позволяй ему снова причинить тебе боль.

– Не позволю. У него своя жизнь, и он скоро уедет.

А мыслями Скарлетт возвращалась к большому сильному мужчине, ждавшему ее во дворе. Она помнила его совсем мальчиком. Сейчас он стал удивительно привлекательным. Ее сердце гулко колотилось в груди, и она не могла с ним совладать.

Уходя, она заметила беспокойство в глазах матери.

Скарлетт хотела отказать Люку в его просьбе, но, когда подумала о бедных лошадях, не смогла сказать «нет». Сначала при виде него почувствовала шок и сильное сердцебиение. Потом волнение сменилось яростью, и она вспомнила, что он ее бросил. Скарлетт злилась и на себя тоже, на свою реакцию на этого привлекательного и невероятно сексуального мужчину, в которого превратился знакомый ей юноша.

Она закрыла глаза и покачала головой:

– Нет, нет и нет.

Она не желала признавать своего неудержимого влечения к нему. Да что там, от едва сдерживаемого желания сердце просто зашкаливало. Будто ей снова шестнадцать, а он снова самый неотразимый мальчик во всем штате.

С тех пор как Люк покинул Ройал, Скарлетт иногда вспоминала о нем, но гнала прочь подобные мысли. Когда он вышел из пикапа, ей хотелось подбежать к нему и утонуть в его объятиях. Один лишь его взгляд на нее ясно дал понять, что со временем влечение к нему лишь усилилось.

Сможет ли она, находясь с ним рядом на ранчо, не дать волю своим чувствам? Не хочется снова страдать после того,

как он уедет. В прошлый раз она целый месяц плакала по ночам.

Скарлетт достала из шкафа новые джинсы и блузку. Но вдруг остановилась. А надо ли одеваться специально для Люка? Нет, она не будет этого делать. И засунула джинсы с блузкой обратно в шкаф.

– Нет, только не это.

Тем не менее взглянула на себя в зеркало и расчесала короткие волосы, думая о том, что в Калифорнии у Люка наверняка были другие женщины. Без веснушек и с более женственными прическами. Скарлетт вздохнула. Все это не важно, она никогда не станет его женщиной. Глупо рисковать собственным сердцем второй раз. Тем более теперь у нее есть маленький Карл, она должна думать и о нем тоже.

Поспешив в свой кабинет, она попыталась сосредоточиться на том, что может понадобиться на ранчо. Собрав сумку, сделала паузу, прислонившись лбом к стене.

«Не позволяй ему снова разбить тебе сердце. Выполни свою работу и возвращайся домой. Общайся с ним как с посторонним человеком», – призывала она себя. Но потом покачала головой. Кого она хочет обмануть, зная, что не сможет прислушаться к собственному совету? Однако необходимо хотя бы помнить, что даже просто мечтать о нем – утопия. Он не любил ее раньше и уж тем более не полюбит теперь, когда она стала женщиной не его круга, очередного миллиардера из списка «Форбс». У Люка может быть любая

женщина, какую он пожелает. Скарлетт видела его фото в журналах и в новостях, где он был вместе с великолепными знаменитостями и красивыми светскими львицами.

Взяв сумку, она вышла из дома. Люк, прислонившись к пикапу, смотрел в телефон. Скарлетт невольно залюбовалась его широкими плечами и мускулистой фигурой. Завидев ее, он убрал телефон и выпрямился, неотрывно глядя на нее. Ей стало понятно, что не обращать на него внимания не получится. Она почувствовала жар его взгляда, скользившего по ее фигуре, и задрожала. Она разрывалась на части, желая убежать в дом, заперев дверь, орать, чтобы он убирался с их ранчо напрямик в ад, потому что причинил ей боль, и одновременно хотелось броситься в его объятия и целовать до изнеможения. Она вздохнула и крепко сжала ручку сумки, пытаясь думать о чем-то, кроме Люка, его рук и губ.

Люк открыл ей дверцу и потянулся за сумкой, невольно прикоснувшись к руке Скарлетт. Она ощутила прикосновение его большой теплой руки, и у нее подогнулись колени. Впервые за много лет он дотронулся до нее, и этот легкий контакт воспламенил ее изнутри. Она ощутила нестерпимую тоску, пришлось глубоко задышать и сжать кулаки.

– Я положу твои вещи назад. – Он говорил с хрипотцой, появлявшейся от сильного возбуждения.

Она молча кивнула. Они так хорошо знают друг друга. Он чувствует, когда она его желает, а она видит, как проявляется его возбуждение. Это еще больше воспламенило их чувства,



вызвав воспоминания о горячей любви.

Он закрыл дверцу автомобиля с ее стороны и вернулся на водительское место, а она, глубоко втянув в себя воздух, внимательно его изучала. Легкий ветерок ерошил ему волосы. Стоит признать, сейчас, как никогда, он выглядит сексуально и привлекательно. Высокого роста, мускулистый и широкоплечий, с сине-зелеными глазами, небольшой щетиной на подбородке и сильными руками. Он мог бы унести ее в рай. В общем, ожившая мечта о настоящем мужчине.

Сев за руль, Люк завел машину и начал движение, поглядывая на Скарлетт. Они сидели слишком близко, и это ее волновало.

– Спасибо, Скарлетт. – Его голос по-прежнему был хриплым от возбуждения.

Она кивнула.

– Давай покончим с этим. – Она смотрела в окно, силясь не обращать на него внимание. Да что такое? Ведь он уехал, даже не попрощавшись, ни на секунду не задумавшись о ней. Знакомые гнев и боль вернулись, и она выпрямила спину. – Останови машину у сарая, возьмем там немного сена.

– Я уже сделал это, пока ожидал тебя. – Он бросил на нее быстрый взгляд. – Я возьму все расходы. Не хочется возвращаться в город за припасами. Думаю, на нашем ранчо пусто, оно выглядит таким запущенным. Я был там всего несколько минут, но сразу понял, что это катастрофа. Хочу спасти всех лошадей.

Скарлетт знала Люка очень хорошо, поэтому почувствовала в его интонации злость на отца. Когда они проезжали мимо амбара, ей пришлось сразиться с очередной волной воспоминаний.

– Этот амбар все еще здесь, – напомнил Люк.

– Давай не будем вспоминать прошлое.

Скарлетт, не глядя, сжала кулаки, из всех сил борясь с желанием взглянуть на знакомый амбар, внутри которого они провели незабываемую ночь.

Ее семья уехала на вечеринку, а они с Люком вернулись на ее ранчо. В амбаре он обнял и поцеловал ее, увлек на сеновал. Они расстелили одеяло и впервые занялись любовью.

Отвернувшись от амбара, Скарлетт попыталась думать о чем-то другом, забыть ту ночь, его нежные и сладкие поцелуи, сильные руки.

– Как поживают твоя мама, Тоби и его жена?

– Отлично. – Она взглянула на него. – У Тоби и Наоми есть маленькая дочка Эйва.

Люк смотрел на дорогу, Скарлетт вновь взглянула на него, любуясь легкой щетиной, взъерошенными волосами, в которые так любила запускать пальцы. Его плечи теперь стали шире, торс – мускулистее. Желание вновь охватило ее, и она глубоко вздохнула. Чтобы отвлечься, отвернулась к окну, пытаясь смотреть на окружающий пейзаж, но ничего не видя перед собой.

Она была слишком увлечена Люком. А ведь он опять

уедет так же внезапно, как и тогда, оставив ее наедине с болью. Нельзя позволить себе страдать из-за него. Теперь у нее есть сын, и она должна о нем заботиться.

Несмотря на доводы разума, мысли о Люке доминировали в голове. Скарлетт думала о том, что вскоре он сядет в личный самолет и улетит обратно в Калифорнию, в свою роскошную жизнь, к гламурным моделям, знаменитостям, богатым светским львицам, и в конечном итоге женится на одной из них, у него появятся дети, он всегда хотел их иметь.

– У тебя хорошо идут дела в Калифорнии. Ты сделал правильно, что переехал туда. Тебе там лучше, а мне лучше здесь. – Скарлетт понимала, что Кремниевая долина – его мир.

– Да, ты права, Скарлетт. Там мой настоящий дом. – Люк не смотрел на нее, говорил спокойно. Однако руки крепко сжимали руль. Очевидно, он тоже испытывал сложные чувства. – Здравый смысл подсказывает, что нужно продать ранчо и забыть о проблемах. Я больше не буду жить в Техасе. Но я не могу этого сделать. Это мое родовое гнездо. Наша семья владела им с 1800-х годов. Три года назад я выплатил все залоговые, но отец опять заложил дом и уволил всю прислугу. Я совсем недавно узнал об этом.

– Так ты собираешься сохранить ранчо, даже если вернешься в Калифорнию? Думаешь, что еще сюда приедешь?

Скарлетт заранее знала ответ, хотя ей должно быть все равно. Теперь они друг другу никто. Но, увы, сегодняшние

события доказали, что потребуется еще время, чтобы окончательно его забыть.

– Нет, вряд ли. Но я не могу просто так расстаться с домом. Хотя знаю, что это не имеет смысла, потому что Калифорния – мой настоящий дом.

– Не торопись. Твой отец живет здесь. Для него этот дом тоже имеет значение.

– Выпивка – единственное, что для него имеет значение. Он больше никогда не сможет жить самостоятельно.

Они выехали за пределы ранчо Маккиттриков, спокойно двигаясь по дороге. Мысли Скарлетт были в смятении из-за близости Люка. Она была сильно увлечена им, и это чувство никуда не делось. Почему она не может воспринимать его как просто знакомого? В прошлом она сильно страдала из-за него и опять будет страдать. Она ему не пара, поскольку бесплодна. Один мужчина, влюбленный в нее и просивший ее руки, уже бросил ее по этой причине. И Люк наверняка ею не заинтересовался, поскольку не планирует оставаться в Техасе и при первой возможности покинет семейное ранчо. Вряд ли ему нужна женщина-ветеринар из маленького городка, которая к тому же не может иметь детей.

Если у них возникнет связь, придется познакомить его со своим ребенком. Покинув их, он разобьет сердце не только ей, будет страдать и маленький Карл.

Скарлетт старалась не ворошить прошлое, но всякий раз, поглядывая на его красивый профиль, сексуальные губы,

воскрешала в памяти яркие воспоминания. Спустя столько лет ей все еще больно думать об этом. Она любовалась большими мужскими руками, сжимавшими руль, представляла, как столь же сильно он сжимает ее в объятиях.

Почему так забилося сердце, ведь их пальцы соприкоснулись всего на миг. Ей было шестнадцать, когда он бросил ее. Как же это больно! Она не хотела вновь испытать такое.

Почему его присутствие так сильно повлияло на нее? Ведь когда он уехал в Калифорнию, она почти возненавидела его. И должна была давно забыть. Почему же так сильно бьется сердце? Непродуктивно тратить молодые годы, тоскуя о парне, в которого была влюблена в школе, но которого она не интересовала.

Некоторое время они ехали молча, потом повернули к дому, где он провел детство.

Первым признаком разрухи стал ржавый пикап без колес, разбитый о дерево. В корпусе автомобиля виднелись пулевые отверстия, видимо, его использовали в качестве мишени.

Дорога к дому поросла сорняками.

– Очевидно, отец продавал лошадей, чтобы покупать алкоголь, – нахмурился Люк. – Раньше я отправлял ему деньги, а когда узнал, как он их тратит, перестал это делать. Хочу, чтобы ты посмотрела, сможем ли мы сохранить лошадей. На ранчо вообще нет работников, животных просто оставили умирать от голода.

В его голосе она чувствовала гнев и боль и прекрасно понимала его эмоции. Она была так же шокирована.

Через несколько минут они подъехали к пастбищу, где возле поилок, в которых уже давным-давно не было воды, стояло полдюжины лошадей. Водяная мельница была сломана, вода не поступала. Животные выглядели сильно истощенными.

Скарлетт, увидев лошадей, настолько худых, что торчали ребра, и они от слабости не могли даже держать голову, ахнула.

– О нет.

– Прости, что втянул тебя в это, но мне и правда нужна твоя помощь.

– О боже, ты только посмотри, – простонала она. – Это разбивает мне сердце. Ты знаешь, я сделаю все, что в моих силах. – Она с ужасом рассматривала лошадей.

Конечно, можно понять его гнев и разочарование. Она мысленно возблагодарила судьбу за то, что у нее в семье все хорошо. Ее родные всегда поддерживали друг друга.

– О, Люк, это невероятно. Я понятия не имела, что ранчо в таком плачевном состоянии. А ведь мы соседи. Наше ранчо примыкает к вашему, а мы ничего не знали. Почему все молчали? Почему сразу с тобой не связались? Как мог твой отец довести хозяйство до такого положения?

– Он больной старый пьяница, которого заботит только выпивка, – резко ответил Люк, и она пожалела о своих сло-

вах. Люк явно страдает, найдя дом в руинах. — Я займусь пастбищным заграждением. — Люк вышел из машины, поправляя покосившийся столб с колючей проволокой.

— Прости, Люк. Давай приступим к работе.

— Я залатаю дыры в емкостях, чтобы вода поступала в резервуар и животные могли пить. Я отправлял деньги отцу на покупку современной системы водоснабжения. А что мы видим? Проржавевший металл, место которому на помойке. Я понимал, что дела идут плохо, но не ожидал, что настолько плохо. Каждый цент, который я посылал домой, должно быть, тратился на алкоголь.

Скарлетт увидела пустые лошадиные стойла, от которых живые лошади отошли подальше. Видимо, там трупы животных, которые постепенно разлагаются.

— Некоторые животные умерли.

Он вздохнул:

— Да, я найму временных работников, чтобы они помогли здесь все убрать.

Люк достал телефон и начал делать звонки, а Скарлетт подошла к лошадям. Ей было очень жаль животных. Вряд ли можно винить Люка за резкие слова об отце, ведь он так расстроен происходящим. Когда он был ребенком, их ранчо было прекрасным. Его отец обладал деловой хваткой и умел обращаться с животными. По крайней мере, пока был трезв.

— Я отведу лошадей на пастбище возле сарая. Там есть немного воды. Если есть лошади, которые не могут идти, мы

позаботимся о них прямо здесь.

Прошел час, они помогли животным и поехали к дому.

– Я приезжал сюда каждый год в течение первых трех лет в колледже, но никогда не наблюдал такого безобразия. Да, в доме царил беспорядок, но дела в хозяйстве шли хорошо. Были наняты трудолюбивые работники. Правда, я никогда не задерживался больше двух дней. Очевидно, в этот период отец старался держать себя в руках. Несколько лет назад на Рождество я послал за ним самолет и привез в Калифорнию. Он сказал, что на ранчо все в порядке. Но очень хотел вернуться домой. Мы общались с ним все реже и реже, и отец всегда говорил, что дела идут хорошо. Я должен был догадаться, предотвратить катастрофу. Мне следовало бы нанять управляющего.

– Но ведь ты не знал.

– Я должен был предвидеть. Он всегда мог ясно и четко разговаривать, даже будучи мертвецки пьяным. Я знал это и должен был догадаться.

– Люк, мне очень жаль. Это просто катастрофа.

– Нужно разыскать остальных животных. Хотя сомневаюсь, что найду. Скорее всего, скот просто украли. На лошадей, видимо, просто не обратили внимания. А потом они оказались настолько истощены, что никому уже стали не нужны. Я лишь мельком взглянул на дом, и потому сейчас нам нужно все осмотреть. Так, на всякий случай.

Когда Скарлетт увидела дом, у нее сжалось сердце. Одна



стена разрушена, будто кто-то пытался проехать через него. Окна разбиты. Перила обвалились. Входная дверь отсутствует. Отверстия от пуль усеяли стены, доски пола вырваны. Кто-то бросил внутрь дома банку черной краски, и она попала на стены. Повсюду валялась сломанная мебель.

– О господи, Люк!

Конечно, ему тяжело видеть дом своего детства в таком состоянии.

– Отец перестал заботиться о поместье и доме, а воры и вандалы довершили дело. Из-за пьянства отца прекрасное ранчо полностью разрушено.

Понимая, как больно было бы ей, если бы это случилось с ее домом, она ему посочувствовала:

– Мне очень жаль, Люк, что твое возвращение домой оказалось таким печальным.

Скарлетт импульсивно положила ладонь на его руку, сжав ее. Люк повернулся и пронзил ее взглядом своих сине-зеленых глаз, вызвав мгновенную ответную реакцию. Телесный контакт сообщил сильное возбуждение. Но она не хотела терять голову, слишком сильную боль пережила из-за Люка и не готова пройти через это снова. Они взглянули друг другу в глаза, и все мысли разом улетучились из ее головы. Хуже всего то, что она абсолютно уверена – Люк почувствовал то же самое.

– Я тебе очень сочувствую, и твоему отцу тоже. Ты еще не виделся с ним? – Скарлетт попыталась вести нейтральный

разговор, но легкое прикосновение значительно снизило интенсивность гнева.

– Еще нет, но это есть в списке моих дел. Если он довел поместье до такого состояния, то, видимо, очень сильно болен, раз позволил этому случиться.

– Хорошо, давай поищем лошадей или другой скот, может, найдем еще животных.

– Я мельком здесь все осмотрел, прежде чем ехать к тебе. Хочу, чтобы дом снесли. Не могу видеть руины. В любом случае с этим домом связаны не самые приятные воспоминания, – заявил Люк, и Скарлетт поморщилась от горечи в его голосе, едва подавив в себе желание снова прикоснуться к его руке. Очевидно, он сильно страдает. – В сарае есть емкости, а в доме, возможно, подключены водопровод и электричество. Пока светло, нужно найти остальных животных, я размещу их на пастбище возле сарая. Там ты сможешь осмотреть их, а я – накормить и напоить. Можешь сейчас остаться?

– Да, я останусь здесь столько, сколько нужно. Хочу спасти лошадей.

– Сейчас мы поедem на машине. Потом я, наверное, двинусь верхом, есть места, куда на машине не проехать. Нужно купить лошадь, наши животные слишком истощены и меня на себе не выдержат. В багажнике есть веревки, седло, немного корма и, если понадобится, всякие припасы.

Он развернул машину, и они медленно двинулись по до-

роге. Скарлетт внимательно смотрела по сторонам. Они не проехали и полмили, когда она воскликнула:

– Люк, остановись! Там собака, и она мертва. Похожа на Матта.

Так звали собаку Люка. Пес был всегда рядом, когда Люк еще жил здесь. Они вышли и подошли ближе. Люк опустился на колени и провел рукой по голове собаки.

– О господи. Это Матт. Он был уже стар и слаб, думаю, на него напали койоты.

Она опустилась на колени, чтобы внимательнее осмотреть пса.

– Я оставил его здесь, когда уехал в Калифорнию, потому, что на ранчо дела шли хорошо, – сказал он хриплым от сожаления голосом. – Его здесь все любили. Я думал, ему будет лучше. Он выглядит истощенным. И на теле у него рана.

– Люк, в него стреляли. Кто-то застрелил его, возможно, потому что он был стар и болен. Убили с одного выстрела, и этот выстрел не случайный. Койоты разорвали уже его труп.

Люк наклонился посмотреть, куда она указывала, и горько вздохнул.

– Надеюсь, он не сильно мучился. Я любил его. Он был добрым псом. Я похороню его. У меня есть лопата, и я заверну его в брезент.

Голос Люка прозвучал сдавленно, в горле Скарлетт застрял комок. Они помолчали. Она вновь неосознанно коснулась его руки.

– Мне очень жаль. Я помню, как ты его любил.

Едва коснувшись его, она поняла, что не стоило этого делать, даже для того, чтобы поддержать в минуту скорби. Его рука была большой, теплой и крепкой. Он пристально посмотрел на нее, и что-то промелькнуло в его глазах.

– Я немногих любил в своей жизни, но его любил очень сильно.

У Скарлетт перехватило дыхание. То ли от его пристального взгляда, то ли от замечания, что он немногих любил за свою жизнь. Люк говорил только о собаке или о ком-то еще?

Как же хотелось, чтобы он обнял ее, она даже испугалась своего желания, быстро направилась к пикапу и бросила через плечо:

– Скажи мне, если понадобится моя помощь.

Люк подошел к машине, ее дыхание участилось. Натянув рабочие перчатки, он взял брезент, чтобы завернуть собаку. Через несколько минут сел за руль, и дальше они ехали молча.

Почему-то ей казалось, что он отсутствовал несколько дней, а не лет. Будто они и не разлучались. Хуже всего осознавать, что она так его и не забыла, хотя отчаянно пыталась это сделать.

Скарлетт никогда не чувствовала ничего подобного к Таннеру, хотя была с ним помолвлена. Неужели потому, что Люк был ее первой любовью?

Они ехали в тишине, их разделяла всего пара десятков

сантиметров, а на самом деле – огромная пропасть.

Он не любит ее и никогда не любил, так почему она не забyla его? Она явно ничего для него не значит, тем не менее желает его всем сердцем.

Она внимательно смотрела по сторонам, пытаясь найти признаки домашнего скота. Через двадцать минут заметила лошадей в восточном направлении.

– Люк, смотри-ка.

– Да, все ясно. Они на огороженном пастбище. Возможно, истощены, но, надеюсь, мы сможем доставить их в загон.

– Люк, я вижу лошадей за деревьями.

В течение следующих шести часов они нашли лошадей и несколько голов другого скота, возвратили в загон, пытаясь успеть при дневном свете.

Когда лошади наконец оказались на месте, Люк закрыл калитку загона и повернулся к ней.

– Осмотри лошадей, а я обеспечу их кормом. В этой емкости теперь есть вода для них. Скоро стемнеет, достану фонарики, и мы продолжим работу, если ты можешь остаться. Если нет, отвезу тебя домой. Буду признателен тебе за помощь.

– Я останусь.

Он посмотрел на нее и обнял.

– Спасибо, Скарлетт.

Когда его руки обвили ее, у нее сердце дрогнуло. Она задрожала, захотелось крепче к нему прижаться. Как она смо-

жет с ним работать, если пробудились прежние чувства?

## Глава 2

Люк резко отпустил Скарлетт:

– Мне лучше заняться делом.

Так холодно и отстраненно. Правда, его выдавал голос, хрипота свидетельствовала о возбуждении. Она поняла, что он по-прежнему равнодушен, и от этого сердце забилося сильнее. Хотя что ей с того? Она не обязана заботиться о его чувствах.

Почему, почему она не может выбросить его из головы? Покинув Техас, он причинил ей ужасную боль, и она не должна его желать. Но желает. И что, доверится ему опять? Нет, надо беречь сердце, из сочувствия к его проблемам не забывать прошлую боль.

– Люк, мне нужно позвонить домой, предупредить, что я занята.

Недолго поговорив с матерью, она убедилась, что с Карлом все в порядке. Мать снова предостерегла дочь, напомнив, как Люк разбил ей сердце. Тем не менее Скарлетт с горечью признавала, что не в силах забыть его. Она просто обманывала себя все эти годы.

В Техасе выдался жаркий вечер. Люк зажег фонари и снял рубашку. У Скарлетт пересохло во рту, участилось сердцебиение от одного только взгляда на него. Он ворошил сено вилами, на его груди перекачивались мускулы, на бицепсах

блестели капельки пота. Она вспомнила, как утопала в его объятиях, и впала в глубокую тоску, не в силах оторвать от него взгляда. Теперь это был взрослый широкоплечий мужчина с сильным торсом и накачанным прессом.

Он поймал ее взгляд, и она смело посмотрела ему в глаза. Интересно, угадает ли он ход ее мыслей? После нескольких напряженных секунд она отвернулась, не желая показывать, насколько сильно его влияние на нее. Однако складывалось ощущение, что он все понял. Как и в тот момент, когда они прикоснулись друг к другу.

Через пять минут Скарлетт снова украдкой посмотрела на него. Не смогла удержаться. Он обвязал лоб банданой, чтобы пот не мешал работать, и при свете фонарей выглядел невероятно brutальным, привлекательным, сексуальным, подтянутым и сильным. Она не могла оторвать от него взгляда, перестать желать. Сердце сильно колотилось. С трудом отвернувшись, она попыталась сосредоточиться на помощи лошадям.

Вдруг одна из лошадей упала. Скарлетт поспешила к ней. Животное тяжело дышало, кровь сочилась из ран на теле.

– Скарлетт, я собираюсь ее пристрелить. Мучить животное нет смысла. Займись остальными.

Вздвогнув, Скарлетт подняла глаза и увидела Люка с пистолетом в руках. Холод пробежал по спине. Мгновенно поднявшись, она воскликнула:

– Нет! Я спасу ее. Убери пистолет, Люк Уэстон, и не вы-



таскивай его до тех пор, пока я не разрешу.

Он моргнул, поджал губы. Она не поняла, пытался ли он сдержать смех или злился на нее за то, что указывает, что делать. Но Скарлетт была настроена решительно и не позволила бы ему застрелить лошадь.

– Лошадь уже завтра будет на ногах, – пообещала она. – Я знаю, что делать. Не убивай животных без моего разрешения, ты меня понял?

– Не буду, Скарлетт, но посмотри на нее. Она не может даже стоять. От нее остался один скелет, она с трудом дышит.

– Пока она может дышать, я буду ее спасать. Утром она будет на ногах. Я знаю, что делаю, Люк, так что возвращайся к своей работе и предоставь мне заниматься тем, что я умею.

Люк с удивлением взглянул на нее, молча убрал пистолет и ушел. Скарлетт смотрела ему вслед, а затем занялась лошадью и в течение часа не вспоминала о нем. Лишь однажды отвлеклась, чтобы позвонить матери и спросить, как там Карл. Она переходила от одной лошади к другой, пытаясь присмотреть за каждой и вспоминая о тех, которых они не успели спасти. С каждым новым найденным трупом животного Люк все больше злился на отца, а особенно расстроился из-за собаки, так как в детстве был очень к ней привязан.

Временами Скарлетт видела, как он ремонтирует изгородь загона. Ее нужно было восстановить практически полностью, и она надеялась, что он закончит раньше, чем лошади разбредутся вновь.

Для животных, которые были в состоянии держаться на ногах, Люк приготовил корм и воду. Всего они нашли около дюжины голов. Скарлетт помнила времена, когда на ранчо было огромное поголовье.

Она услышала шаги и обернулась. Люк подошел к ней:

– Я помню, ты любишь гамбургеры больше, чем стейки. Я заказал еду прямо сюда.

Она покачала головой:

– Откуда привезут еду? Ближайшее кафе в двадцати милях отсюда.

Он улыбнулся и пожал плечами:

– Деньги творят чудеса.

Она тоже улыбнулась.

– Если бы я знала, что ты закажешь еду, то попросила бы привезти заодно яблоки для лошадей.

– Если мы останемся здесь, я закажу их к завтраку. Пара лошадей уже встала на ноги. Ты сотворила чудо, Скарлетт, не могу выразить, как я тебе признателен. Мне не хотелось даже думать об убийстве. Это было бы последней каплей.

– Тебе не придется этого делать. Не важно, в каком они состоянии, я помогу им. Но если бы ты приехал чуть позже...

– Я приехал достаточно поздно, некоторые животные погибли, – нахмурившись, он взглянул на лошадей. – Я лучше вернусь к работе. Сообщу тебе, когда привезут ужин.

К полуночи она еще не закончила, да и Люк все еще возился с оградой. Прежде чем продолжить работу, Скарлетт

хотела позвонить матери. Она отошла в сторону, чтобы Люк ее не слышал.

Как и ожидалось, мать стала призывать ее немедленно вернуться домой, напомнив, какую боль причинил ей Люк.

– Ты хочешь снова пройти через это?

– Мам, я забочусь об очень больных лошадях, некоторые животные в ужасном состоянии, я не могу бросить их умирать. Я смогу спасти почти всех.

– О господи! Какой ужас! Я и не знала, что в «Дабл-У» все так плохо. Но, Скарлетт, я беспокоюсь о тебе.

– Мама, спасти животных – это моя работа. Я ведь ветеринар, если помнишь, и сейчас нужна здесь. Я уже помогла выжить нескольким лошадям.

– Скарлетт, Люк снова причинит тебе боль. Пожалуйста, приезжай домой. Малыш Карл и вся семья нуждаются в тебе. Я не хочу, чтобы ты вновь страдала, а это обязательно случится, если ты останешься.

– Нет, не случится. Я не позволю.

Последовала пауза. Мать не стала больше с ней спорить, лишь сказала:

– Будь осторожна. И помни, мы любим тебя. И еще. Прежде чем вновь попадешь в ловушку старых чувств, подумай о том, что через несколько дней он вернется в Кремниевую долину и пропадет до следующего своего визита сюда.

Она вздохнула:

– Я люблю тебя, мама, и всю семью тоже. Отец Люка вел

себя просто ужасно, и я рада, что в моей семье ничего подобного не происходит. Буду осторожна, обещаю.

Интересно, сдержит ли она обещание или сдастся, если Люк захочет обнять или поцеловать ее?

Завершив звонок, Скарлетт посмотрела на больных животных. Сможет ли она им помочь, или они погибнут, несмотря на все усилия? Нет, она должна остаться. Она давала клятву помогать животным, и это для нее очень серьезно. Она просто надеялась, что сможет противостоять Люку, хотя, с другой стороны, возможно, и нет причин для беспокойства. Скорее всего, в Кремниевой долине у него есть женщина, которая ждет его возвращения.

Она снова посмотрела на лошадей. Видимо Люк прав насчет остальных животных. Вряд ли удастся найти еще скот. Ужин придал ей сил, однако было уже поздно. Скарлетт очень устала. Она взглянула на Люка, латавшего дыры в цистерне с водой.

Он слыл перспективным юношей, уехавшим из Ройала на западное побережье и сколотившим состояние в Кремниевой долине. Но он не был заинтересован в ней настолько, чтобы остаться в Техасе или продолжить отношения после поступления в колледж. Она постоянно себе об этом напоминала. Он хотел целовать ее, заниматься любовью, а после этого просто развернулся, закрыл за собой дверь и тут же позабыл о ней. Несмотря на это, ее все равно влекло к нему сейчас, но мысль о том, что он своим уходом может причи-

нить боль Карлу, слегка отрезвляла. Скарлетт снова взглянула на Люка. В мерцающем свете фонарей его кожа казалась упругой и золотистой, освещение лишь подчеркивало мускулистую спину, грудь, мощные плечи, бицепсы и плоский живот. Она поймала его пристальный взгляд, у нее пересохло во рту, а сердце ускорило ритм. Ей так хотелось почувствовать его руки. И губы на своих губах. Она слишком хорошо помнит его поцелуи. От этих воспоминаний дрожь прошла по всему телу, наполняя нестерпимым желанием.

Вздрогнув, она поняла, каким возбужденным взглядом смотрит на него, и тут же отвернулась, склонившись над лошадью, чтобы обработать рану. Щеки горели от смущения. Она продолжила трудиться и потеряла счет времени, а когда взглянула на часы, обнаружила, что уже два часа ночи. Прошло еще десять минут. К ней подошел Люк, дотронулся до ее руки так же, как это сделала она сегодня утром, когда он чуть не застрелил лошадь.

– Мне кажется, на сегодня хватит.

– Люк, здесь еще остались лошади, которым требуется помощь. Я не хочу останавливаться.

– Неужели ты не устала?

– Устала, но еще могу поработать и хочу продолжить.

Он внимательно посмотрел на нее и кивнул:

– Ладно, еще немного.

Люк ушел, Скарлетт вернулась к работе.

Через некоторое время он снова появился и положил руку

ей на плечо.

– Скарлетт, уже поздно.

Его голос был хриплым, рука слегка сжала плечо.

Она взглянула на него и покачала головой:

– Я не могу все так бросить.

– Можешь, хотя бы ненадолго. Поспи пару часов, пока не взошло солнце. У меня в машине есть одеяло.

Люк был обнажен по пояс, слишком привлекательный, слишком сексуальный, слишком красивый. С возрастом он стал выглядеть только лучше. Ее взгляд оказался прикован к его губам, к ней вернулись обжигающе горячие воспоминания о том, как эти губы целовали ее.

– Ты все помнишь, так же как и я, – заметил он хриплым голосом, который словно ласкал ее.

Глубоко вздохнув, она встретила его взгляд, ее щеки горели.

– Да, помню, но это ничего не значит. Все в прошлом.

– Боишься поцеловать меня, Скарлетт? Раз это ничего не значит.

– Не пытайся спровоцировать меня на то, чего я не собираюсь делать.

Она злилась и на него, и на себя, потому что да, хотела обнять его и поцеловать. Хотя и понимала, что не стоит.

– Ладно, Скарлетт, возвращайся к делам. Я тоже поработаю. Вернусь через полчаса. Если захочешь закончить раньше, просто дай мне знать.

– Конечно.

И Скарлетт вернулась к работе. Усталость одолевала ее, но она не хотела останавливаться.

Чуть позже Люк появился снова и дотронулся до ее руки.

– Хватит. Давай немного поспим. Через несколько часов встанет солнце. Вернемся к работе с рассветом.

Кивнув, Скарлетт не стала спорить. Она пошла к сараю, чтобы умыться и привести себя в порядок, и вышла оттуда освежившейся. Она устала, и ей было все равно, куда прилечь, но не смогла бы спать вместе с ним.

– Люк, мы не можем оба спать на заднем сиденье пикапа.

– Почему нет? Больше нигде. На земле спать нельзя, здесь полно гремучих змей. На переднем сиденье нет места. Я не дотронуся до тебя, и ты, надеюсь, тоже. Или я кажусь тебе таким уж неотразимым?

Ясное дело, последняя фраза была шуткой, но Скарлетт так устала физически и была измотана попытками противостоять сексуальности Люка.

Раздраженная, она подошла ближе и ткнула указательным пальцем ему в грудь.

– Ты знаешь, что нравишься мне. Да, я испытываю к тебе чувства, и ты чувствуешь то же самое. Если разместимся вместе на заднем сиденье, мы не уснем. Я реалистка и достаточно честна, чтобы признать это. Лучше я займу переднее сиденье.

– Спи, где хочешь, но после того, что ты сказала, ничто на

свете меня не остановит, – прорычал он, обнимая ее и глядя ей прямо в глаза.

Ее сердце дрогнуло. Он намеревался поцеловать ее, и она не могла перед ним устоять. Особенно когда он так обнимает. Губы в сантиметре от ее губ, в его сине-зеленых глазах мерцает жаркое неприкрытое желание.

– Люк... – Скарлетт явно дала понять, что он переходит черту, о чем впоследствии пожалеет, однако оказалась не в состоянии отказать ему.

Его взгляд совершенно четко демонстрировал, что он тоже хочет ее всем существом. Его губы оказались на ее приоткрытых губах, язык скользнул глубоко внутрь, посылая разряды электричества по всему телу и заставляя ее дрожать.

Скарлетт ощутила возбуждение, она обняла Люка за шею, прижавшись к нему и ответив на поцелуй, вложив в это всю накопившуюся тоску и жажду, которую испытывала к нему. Ей хотелось, чтобы он запомнил этот поцелуй, и желал ее так же, как она его. Она надеялась, что поцелуй он запомнит надолго, лежа без сна ночью, не в силах справиться со своей тягой к ней.

И ей захотелось навсегда остаться в его объятиях, наслаждаться поцелуями, исполнить свои мечты, пусть даже на несколько драгоценных минут. Она чувствовала его сильную эрекцию, ее тело жаждало его. Но потом она вспомнила свои слезы, разбитое сердце, тоску, когда он покинул ее без всяких колебаний. Не хотелось бы пережить все это снова.



Скарлетт прервала поцелуй и резко отстранилась, забралась на переднее сиденье машины, закрыла дверцу и откинулась на спинку.

– Я буду спать здесь.

Она боролась с желанием посмотреть, что делает он, а еще больше хотела упасть в его объятия, но она не собиралась делать это в первый день его возвращения в город. Скарлетт глубоко вздохнула. Сможет ли она когда-нибудь отпустить его по-настоящему? Она думала, что излечилась от болезненного влечения, когда в ее жизнь вошел Таннер Дюпре, но после умопомрачительного поцелуя Люка этой ночью поняла, что Таннер никогда и в подметки ему не годился.

Правда, это не имело никакого значения. Она не была предназначена ни Таннеру, ни Люку. Люк – молодой, успешный, красивый миллиардер и вряд ли мечтает связать свою жизнь с женщиной-ветеринаром из маленького городка в Техасе.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.